

Глава 3. Путь к триумфу. Часть 3

Е Сяои с младшей сестрой Е Сяомэй довольно долго прождали у ворот поместья Ван, прежде чем из боковой калитки вышла бабушка Е. Лицо её было темнее тучи.

Едва завидя внуков, старушка разрыдалась. Вытирая слёзы, она подошла к Е Сяои, оперлась на его плечо и сквозь всхлипы заговорила:

— Твой дядя, паршивец неблагодарный! Всё, довольно! Ноги моей в его доме больше не будет. Уходим! Будем жить сами, втроём, как-нибудь управимся.

Е Сяои лишь молча кивнул. Главного они сегодня добились: в уездном городе он побывал, дорогу запомнил, да и кое-какие слухи разузнал. Пора было возвращаться домой.

По дороге в деревню старушка мало-помалу успокоилась, и тут ей вспомнилось, что перед уходом она дала внуку две медные монеты. С младшим сыном она разругалась в пух и прах, денег на пропитание от него не допросилась, да и на будущее рассчитывать больше не приходилось. Если теперь не беречь каждую крошку, как выживать дальше?

Бабушка Е смерила Сяо И оценивающим взглядом и, не приметив при нём никаких сбережений, спросила:

— Сяо И, ты что, потратил те медяки?

— Ну да, купил две шпажки танхулу и заколку для волос, — простодушно ответил юноша.

В прошлой жизни он привык сорить деньгами направо и налево, так что неудивительно, что за время ожидания у ворот он пустил все выданные медяки на ветер. Пока бабушка спорила с сыном, Сяо И успел показать Е Сяомэй немало городских диковинок.

Младшая сестра Е тут же полезла в карман и, словно величайшую драгоценность, выудила оттуда заколку, хвастаясь перед бабушкой:

— Бабуля, гляди! Брат купил мне заколку с цветами! Правда, красивая?

При виде безделушки старушка всплеснула руками от досады:

— Сяо И! Ну зачем ты тратишься на эту негодницу? Мала она ещё, чтобы перед зеркалом крутиться! Я ведь тебе те монеты дала, чтобы ты себе сладостей купил, здоровье поправил. Баловать девчонку — пустая трата денег!

С этими словами она потянулась было забрать заколку из рук Е Сяомэй.

— Эй, не трогайте! — Сяо И, который был заметно выше старушки, легко перехватил её руку.
— Я подарил это ей, и никто не вправе отбирать.

Такой резкий отпор застал бабушку Е врасплох. Прежде Сяо И всегда ходил с понурой головой, тихий и забитый — точь-в-точь покойный отец. Смирный да послушный, он беспрекословно подчинялся бабушке и за весь день мог слова не проронить. Нынешняя же решительность в его голосе не на шутку напугала старушку. Как-никак перед ней стоял пусть и юный, но уже переросший её мужчина. Стоило Сяо И заговорить строже, как старая женщина невольно спасовала.

Она отступилась, но всё же недовольно проворчала:

— Девчонка целыми днями носится невесть где. Потеряет в два счёта и не заметит! Только добро переводить.

— Я купил её потому, что у неё нет ни единой девичьей вещицы, — спокойно ответил Сяо И.

Он вернул заколку сестре и обернулся к опешившей бабушке:

— И ещё, бабушка. Перестаньте звать её девчонкой да негодницей. Если с малых лет внушать ей, что она пустое место, она вырастет забитой и в будущем свяжется с каким-нибудь мерзавцем, посчитав его за благодетеля. Вот тогда вы будете кусать локти. Мальчиков нужно держать в строгости и простоте, чтобы они учились пробивать себе дорогу в жизнь. А девочек нужно растить в достатке и заботе, чтобы потом любой проходимец не мог сманить её парой дешёвых пряников.

Его сестра, Е Сяомэй, не должна расти замарашкой, не знающей элементарных радостей жизни. Пока у него есть силы и возможности, он сделает всё, чтобы у неё было только самое лучшее.

— Отныне Е Сяомэй будет под моей заботой, — твёрдо добавил юноша. — Я куплю ей приличную одежду и новые башмаки. Будем делить еду поровну. И я прошу вас, бабушка, не обделяйте её вниманием и не заставляйте чувствовать себя лишней в доме. Вы согласны со мной?

На самом деле бабушка Е была типичной деревенской женщиной — шумной снаружи, но робкой внутри. Весь её арсенал сводился к крикам, слезам да причитаниям, а в таких тонких житейских мудростях она ровным счётом ничего не смыслила. Слова внука заставили её притихнуть. Не найдя, что возразить, она лишь покорно кивнула.

К тому же в её крестьянском сознании прочно укоренилось правило: женщина обязана

слушать мужчину в доме. И пусть Е Сяои исполнилось всего десять лет, говорил он с такой внушительной уверенностью, словно перед ней стоял сам деревенский староста. Старушка невольно испытала перед ним робость. Поразмыслив, она решила, что внук прав. Не хватало ещё, чтобы девчонка по глупости выскочила за какого-нибудь проходимца и мучилась всю жизнь, заставляя бабуку без конца бегать за неё заступаться.

После этого небольшого внушения Е Сяои, едва они переступили порог дома, созвал семейный совет:

— Я собираюсь продать нашу землю и быка. Бабушка, вы не против?

Поездка в город помогла ему окончательно определиться с планом заработка.

У бабушки Е от этой новости едва дух не перехватило. Продать землю?! На что же тогда надеяться в этой жизни? Для любого крестьянина земля — главная опора и кормилица, ценнейшее достояние. Разве можно разбрасываться ею?

— И думать не смей! — наотрез отказалась она. — Эту землю мы купили на те деньги, что нам выплатили за твоего погибшего отца! Пусть даже под огород останется, но продавать нельзя. А если денег не хватает, мы... мы можем снова пойти к твоему дяде.

Е Сяои лишь усмехнулся и пожал плечами. Идти к дяде? После того как сегодня их выставили за дверь? Глупо стучаться в закрытые ворота.

Бабушка и сама понимала, что младший сын от них отвернулся, но продолжала упрямыться:

— Землю продавать нельзя, и точка!

— И пусть себе зарастает бурьяном? — возразил Е Сяои. За те месяцы, что он пролежал дома, оправляясь от побоев, никто и пальцем не прикоснулся к их пашне. Смысл беречь пустую землю, когда можно пустить её в оборот?

— Я сама буду её возделывать! — упрямо выкрикнула старушка. — Всё равно по миру пойдём, если лениться станем. Будем тогда святым духом питаться!

«Куда вам на старости лет в поле спину гнуть? — подумал Е Сяои. — Того и гляди, придётся доски на гроб заказывать».

Вслух же он произнёс, напустив на себя мрачный вид:

— А матушка наша разве не во время полевых работ под наводнение попала? Если и с вами что-то случится, нам с Е Сяомэй точно прямая дорога в нищету.

Бабушка притихла. Глядя на неприкаянных сирот, она снова зашлась плачем.

Е Сяои терпеть не мог женских слёз:

— У нас нет другого выхода. Продадим землю, откроем небольшое дело — глядишь, и выкарабкаемся.

Старушка утёрла глаза. В глубине души она понимала, что на пустой пашне хлеб не вырастет. Работать в поле некому: в доме лишь дряхлая бабка да двое детей. Нанимать работников со стороны — не на что, да и обманут непременно. К тому же заброшенный надел быстро приберут к рукам соседи. Сяо И ведь и пострадал-то из-за этих злосчастных борозд: Ван Гаоцзюнь, этот Маленький мерзавец, затеял драку под предлогом того, что земля когда-то принадлежала семье Ван, и если Е её забросят, то её заберут назад.

«Продам от греха подальше, — решила наконец бабушка. — И деньги будут, и завистники рты закроют».

Видя, что её решимость тает, Е Сяои поспешил закрепить успех:

— Е Сяомэй всего семь лет, ей и на грядках-то тяжело, куда ей в поле? Я к крестьянскому труду тоже не годен, так что не надейтесь оставить эту пашню мне в наследство. С завтрашнего дня я сажусь за книги. Моя цель — сдать экзамены и получить звание чжуанюаня. На учение потребуется много денег, а уж на поездку в столицу дядя нам точно ни гроша не даст. Придётся выкручиваться самим. Сдавать землю в аренду бессмысленно — за неё копейки заплатят. Куда разумнее продать её сейчас и пустить деньги в оборот как начальный капитал. Что скажете?

Принц Е — в прошлой жизни прирождённый вожак — мгновенно нащупал слабое место собеседницы.

Бабушка Е больше всего на свете не выносила бессмысленных трат и застоя. Мысль о том, что земля пропадает зря, давно лишала её покоя. К тому же Е Сяои посулил ей невероятное — звание чжуанюаня! Предел её заветных мечтаний! Её младший сын, Е Цай, всю жизнь бился над книгами, но сумел доползти лишь до скромного звания сюцая, а теперь и вовсе пресмыкался перед роднёй жены, заставляя старую мать сгорать от стыда. Если же её старший внук завоюет высшую учёную степень, это станет сокрушительным щелчком по носу всем их обидчикам!

Как говорится, сегодня счастье на одном берегу речки, завтра — на другом. Придёт день, и высокомерные хозяева поместья Ван будут ниц падать перед ней и величать её не иначе как «высокочтимой госпожой».

И пусть Е Сяои пока не знал ни единого иероглифа, воображение старушки уже всюду рисовало картины будущего величия. Ей вдруг подумалось, что сегодняшняя ссора с сыном и

уход к Сяои были предначертаны самой судьбой.

«Не иначе как рок ведёт нас к богатству и почёту!» — ликовала она про себя.

Е Сяои с удовлетворением наблюдал, как ворчливая и властная старуха на глазах превращается в послушное орудие его воли. Ему самому предстояло с головой уйти в учёбу, Е Сяомэй была слишком мала, а для ведения дел требовался надёжный, ушлый человек, способный постоять за себя и не дать обвести семью вокруг пальца. На эту роль бабушка подходила идеально.

Юноша с мягкой улыбкой смотрел на расплывшуюся в мечтаниях старушку. Пусть её деревенские замашки порой раздражали его, теперь они были в одной лодке. Раз уж она признала его главенство, он позаботится о её благополучии.

Спустя месяц сделку закрыли: земля и бык были проданы.

Разглядывая сиротливую кучку серебра — ровно двенадцать лянов за всё их нехитрое добро, — Е Сяои почувствовал, как к горлу подкатывает глухая тоска. Двенадцать лянов! Да что на них вообще можно начать?

Лишь теперь он понял, насколько оторванными от реальности были его прежние представления. Насмотревшись в прошлой жизни сериалов, где герои сорили сотнями и тысячами серебряных слитков, он вообразил, будто распродажа хозяйства принесёт ему целое состояние.

Действительность же оказалась суровее: за му плодородной пашни давали от силы семь-восемь лянов, а за крепкого рабочего быка — всего четыре связки медных монет, равных четырём лянам! Да ещё и соседи-покупатели бессовестно сбивали цену, выпрашивая скидку по знакомству. Настоящее издевательство.

Впрочем, выбирать не приходилось: уголья находились в черте общины, и со стороны покупателя заманить было невозможно.

Передавая поводья новому хозяину быка, Е Сяои едва сдерживал слёзы. Чёрт побери, он никогда в жизни не был настолько нищим! Продать последнее стоящее имущество за какие-то жалкие четыре связки монет... От этого зрелища щемило сердце. Что путного можно соорудить на эти гроши?

Взглянув на скудные монеты, легко умещавшиеся на ладони, он мысленно поклялся во что бы то ни стало набить свои карманы золотом. Е Сяои принадлежал к породе людей, которых трудности не ломают, а лишь подстёгивают, заставляя действовать с утроенным азартом и

даже некоторым безумием.

Прежде он полагал, что вырученных денег хватит на приличное прибыльное дело. Мечтал, как наладит торговлю ходовыми товарами, будет не торопясь учиться, привлечёт к работе бабушку и спокойно проживёт ближайшее десятилетие. Но реальность быстро спустила его с небес на землю. Всё их имущество оказалось пшиком. На двенадцать лянов не откроешь лавку — этих денег хватит разве что на убогий лоток у дороги.

Ни в прошлой, ни в нынешней жизни торговать вразнос ему не доводилось. Но Сяо И прекрасно понимал, какой это тяжкий и неблагодарный труд. Доходы мизерные, выручка непостоянная, конкуренция жестокая, да вдобавок, если не повезёт, местные вышибалы живо оберут до нитки.

Неудивительно, что здешний люд предпочитал мирно гнуть спину на пашне. Так хотя бы голодным не останешься. Но ведь ему нужно учиться! Откуда взять время на крестьянские заботы? Да и глупо надеяться, что бывший главарь банды, не отличающий ячмень от пшеницы, сумеет прокормить семью и оплатить дорогое обучение за счёт ковыряния в земле.

Чтобы подняться со дна с двенадцатью лянами в кармане, оставался лишь один путь — торговля. Но играть следовало по-крупному.

Проведя бессонную ночь в раздумьях, Е Сяои наконец наметил план действий.

На рассвете, крепко сжимая в руке драгоценный узелок с серебром, он поспешил в город Янчжоу. Его целью была покупка слуги.

В их доме остались лишь немощная старуха да маленькая девочка — лёгкая добыча для любого проходимца. Чтобы развернуть серьёзное дело и заставить окружающих считаться с собой, требовался надёжный, сильный помощник, способный при необходимости пустить в ход кулаки.

Был и другой немаловажный довод. Законы империи строго ограничивали права купечества: купцам и их потомкам до третьего колена запрещалось сдавать государственные экзамены и заниматься чиновничьей деятельностью. А лишиться права бороться за звание чжуанюаня Сяо И не мог. Значит, торговать сам он не имел права. Следовало найти верного человека — подставное лицо, которое станет номинальным владельцем его лавки.

Но найти подходящего помощника в захолустной деревушке — задача невыполнимая. Сяо И, в прошлом авторитетный криминальный босс, прекрасно знал цену настоящим кадрам. Ему требовался не просто толковый парень, а сильный и преданный соратник. За таким товаром следовало отправиться в совершенно определённое место.

Пятнадцатого числа восьмого лунного месяца на площади перед управой Префектуры Янчжоу развернулся грандиозный невольничий рынок.

Толпа зевак плотным кольцом окружила деревянный помост, глаза на несчастных — бывших домочадцев опальных вельмож, по воле императора обращённых в рабство.

<http://bllate.org/book/18182/1751662>